

Some issues on derivation of double operator subordinate clauses of time in the Uzbek language

Anvar IBAEV¹

Samarkand State Institute Foreign Languages

ARTICLE INFO

Article history:

Received March 2024

Received in revised form

10 April 2024

Accepted 25 April 2024

Available online

25 July 2024

Keywords:

derivation,
monooperator,
double operator,
derivative structure,
syntactic techniques,
dominant component,
subordinate component.

ABSTRACT

This article deals with the derivational peculiarities of double-operator adjectival sentences of time in Uzbek language. The main attention is paid to the analysis of the principles of syntactic derivation, the role, and position of operators in the formation of derivational structures, as well as the differences between double-operators and mono-operators. The article details the functions of these syntactic means in the subordinate and dominant components of the sentence on the material of the Uzbek language. This approach allows for a deeper understanding of the structure and functioning of complex sentences in Uzbek.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss3-pp350-356>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ўзбек тилида дубльоператорли пайт муносабатли эргаган қўшма гаплар деривацияси хусусида айрим мулоҳазалар

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

деривация,
монооператор,
дубльоператор,
ҳосила структура,
синтактик қурилмалар,
ҳоким компонент,
тобе компонент.

Мазкур мақолада пайт муносабатли дубльоператорли мураккаб синтактик қурилмалар деривацияси хусусида айрим мулоҳазалар юритилган. Шунингдек, синтактик деривация тамойиллари, оператор тушунчаси, ҳосила структураларнинг шаклланишида уларнинг мавқеи, дубльоператорларнинг монооператорлардан фарқли томонлари, мазкур воситаларнинг тобе ёки ҳоким компонентдаги ўрни каби масалалр ўзбек тили мисолида изоҳлаб берилган.

¹ PhD, Acting Associate Professor, Department of Language and Translation, Samarkand State Institute Foreign Languages.

Некоторые вопросы о деривации дубльоператорных придаточный предложений времени в узбекском языке

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

деривация,
монооператор,
дублооператор,
производная структура,
синтаксические приемы,
доминирующий
компонент,
подчиненный компонент.

В данной статье рассматриваются деривационные особенности дубльоператорных придаточных предложений времени в узбекском языке. Основное внимание уделяется анализу принципов синтаксической деривации, роли и позиции операторов в формировании производных структур, а также отличиям дублооператоров от монооператоров. В статье подробно излагаются функции этих синтаксических средств в подчиненных и доминирующих компонентах предложения на материале узбекского языка. Такой подход позволяет глубже понять структуру и функционирование сложных предложений в узбекском языке.

ВВЕДЕНИЕ

Теория синтаксической деривации предложения стала применяться в языковедческой науке, в основном, после опубликования в 1962 году работы польского языковеда Ежи Куриловича «Деривация лексическая и деривация синтаксическая», где впервые было научно обосновано, что наряду с лексической деривацией имеет место и синтаксическая деривация [1,52]. Однако это не означает, что синтаксическая деривация стала существенной в языке только после того, как была опубликована вышеупомянутая работа Е.Куриловича. Деривация синтаксических конструкций имеет аналогичную древнюю историю с той истории, какая является характерной любому естественному языку. Она была и остается существенной, где имеет место сочетание слов в рамках словосочетаний, предложений и сочетание предложений в рамках сложного целого и т.п.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

У Е. Куриловича явление синтаксической деривации понимается в узком смысле, так как не всегда дериват представляет собой то же лексическое содержание, что и у исходной формы. Во многих случаях, особенно в процессе синтаксической деривации простого предложения, наблюдается несколько иная картина, где содержание деривата (конечный результат деривации) иногда может быть резко отличным от содержания базовой структуры. Как подчеркивает В.С. Храковский, под синтаксической деривацией следует понимать такое преобразование одного предложения в другое, при котором производное предложение и по своему грамматическому статусу, и по смыслу закономерно отличается от исходного предложения (Хозяйка мыла полы – Хозяйка начала мыть полы) [2,492]. В лингвистической концепции В.С. Храковского аргументируется тем, что деривационные отношения синтаксических конструкций дают материал исследователю для изучения того, как в языке осуществляется переход от выражения одного смыслового задания к выражению другого смыслового задания, которое связано с исходными (базовыми) конструкциями закономерными отношениями [2,493]. Как нам представляется, в теории синтаксической деривации В.С. Храковского учитываются, в основном, те

закономерности, которые характерны главным образом деривацию простого предложения. Иначе говоря, в процессе синтаксической деривации сложного предложения, хотя грамматический статус деривата является отличительным от базовых конструкций, его смысл полностью соответствует содержанию исходных предложений, так как сложные предложения образуются не путем расширения синтаксического объема и семантического потенциала базовых конструкций, а путем соединения как минимум двух самостоятельных предложений.

В области синтаксической деривации предложения заслуживает внимания и исследование И.П. Распопова и С.Н. Сычевой [3, 66]. Они видят синтаксическую деривацию предложения в преобразовании одних конструкций в другие путем замещения деривата-образующих морфем, где не нарушается смысловое оформление базовых конструкций. Здесь деривационная операция приравнивается к трансформации. Тогда как другие способы синтаксической деривации, в которых важную роль играет расширение или сужение структуры предложения, остаются за рамкой исследования. Как нам представляется, у И.П. Распопова и С.Н. Сычевой учтены, в основном, способы синтаксической деривации, где основную роль играют виды трансформации-преобразования одних конструкций в другие путем номинализации, замещении активных конструкций пассивными или же наоборот. Во всех разновидностях подобной деривации между исходными конструкциями и дериватами сохраняются синтаксически синонимичные отношения [3, 66-67].

ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит отметить, что в ходе синтаксической деривации сложноподчиненного предложения трансформационный и деривационный процессы рождаются одновременно. Трансформационный процесс здесь можно считать даже равнозначным деривационному процессу. Поэтому оператор, с помощью которого создается трансформационный процесс, служит оператором и синтаксической деривации. (В анализируемом нами сложноподчиненном предложении им является аффикс адвербиальной формы -гач). Как завершается процесс трансформации, реализуется и конечный результат деривации, т.е. создается качественно новое производное предложение. Согласно деривационному правилу, его будет называть дериватом. На уровне синтаксической деривации сложноподчиненного предложения каждый дериват состоит из синтаксических отношений как минимум двух составляющих частей. Эти последние называются операндами. Данный термин, т.е. «операнд», употребляется нами вслед за Н.К. Турниязовым, который пользовался им в анализе деривационных закономерностей гипотаксических конструкций в современном узбекском языке [4,16-17]. Итак, ход описания способов синтаксической деривации придаточного предложения времени в сопоставляемых нами языках будет сопровождаться, в основном, следующими терминами: «оператор», «операнд» и «дериват». В дубль операторных придаточных предложениях времени при реализации их синтаксической деривации сталкиваемся с более сложными способами. Это вытекает, главным образом, от характера процесса функционального транспозирования придаточной части. Иначе говоря, в ходе функционального транспозирования самостоятельное предложение видоизменяется с помощью, как минимум, двух операторов. Например:

Карвон катта чорраҳадан Янгиариқ йўлига қайрилганда, кечадан бери савалаб турган ёмғир қорға айланди (А. Мухтар. Амур).

В приведенном примере придаточная часть предложения до функционального транспозирования как самостоятельное предложение имело следующую форму: *Карвон катта чорраҳадан Янгиариқ йўлига қайрилган эди*. В процессе функциональной транспозиции, требуется, конечно, дополнительные элементы. Иначе невозможно создать из самостоятельного предложения несамостоятельное. В данном случае в роли подобных дополнительных элементов выбраны аффикс адъективной формы -ган и падежное окончание -да, которые совместно организуют единую форму (қайрилганда). В результате чего, отсутствие одного из них уже приводит к полному разрушению настоящего транспозиционного явления. В этой связи, такие элементы вслед за Н.К. Турниязовым, как уже было отмечено, мы позволили себе называть дубль-операторами синтаксической деривации [4,25-28], ибо, завершая функциональную транспозицию, они становятся деривата-образующими элементами. Следует отметить, что дубль-операторы в рамках синтаксической деривации сложноподчиненных предложений используются не для того, чтобы осложнять синтаксическое оформление информации, передаваемой придаточной частью, а для семантической цели. В приведенном предложении, например, дубль-оператором выполняется определенная задача в плане оформления одновременных действий главного и придаточного предложений. Видимо поэтому его смысловое оформление невозможно передать с помощью моно-операторных придаточных предложений. Как подчеркивает Н.К. Турниязов: «Придаточное предложение времени с формой причастия является одной из наиболее распространенных разновидностей гипотаксиса данного типа. В нем формы причастия на -/а/р, -мас, -масдан, -ган с различными вспомогательными элементами. Функционируют в качестве главного смыслового элемента в процессе синтаксической деривации гипотаксиса, оператора деривации, транспозитора для придаточной части и организатора связи между двумя частями гипотаксиса» [4,25].

Действительно, аффиксы адъективной формы с различными вспомогательными элементами в процессе синтаксической деривации придаточного предложения времени становятся функционально активными средствами. От них зависит не только функциональное транспонирование придаточной части, но и трансформирование всей синтаксической структуры сложного предложения в целом:

Усмонов Самарқандда ишлаб юрганда, олдида ўнинчини битирган ўғлини эргаштириб Эгамберди бобо борди (Н. Қобул. Унитилган соҳиллар)

Способы синтаксической деривации приведенного сложного предложения аналогичны способам выше-анализируемого предложения, где дубль-оператором является -ганда. Во многих случаях между составляющими частями дубль-оператора может наличествовать и аффикс принадлежности (ган-и -да). Однако это не влияет на способ синтаксической деривации. В подобных случаях аффикс принадлежности используется с грамматической целью, т.е. ради определения соответствующего лица подлежащего [5.159].

У зориқиб кутган вақт етиб келганда, ҳаво хийла салқин тортган эди (Н. Норқобилов. Оқ бўйин).

Необходимо отметить, что в рамках *-ганида* аффикс принадлежности не является третьим элементом, который можно рассматривать как один из составляющих частей дубль-оператора. Следовательно, в подобных случаях дубль-оператор состоит из двух частей: *-ган+да*. Наряду с этим, имеют место и трехсоставные дубльоператоры. В таких операторах окончание *-да* отделяется от аффикса адъективной формы и присоединяется к другому элементу, который прямым образом указывает на временной план придаточного предложения: Жамила дастгоҳига комбинат гудок чалиб турган пайтда етиб келди (Мирмуҳсин. Қиссалар). В реализации синтаксической деривации приведенного предложения, хотя и участвуют все три элемента дубльоператора, основную тяжесть деривационной операции берут на себя аффикс *-ган* и окончание *-да*. Это особенно ярко бросается в глаза, когда трансформация самостоятельных предложений в сложноподчиненное реализуется с помощью только *-ган* и *-да*: Комбинат гудок чалиб турарди; Жамила шу пайтда дастгоҳига етиб келди; Жамила дастгоҳига комбинат гудок чалиб турганда етиб келди. Нам представляется, что дополнительные элементы такие как *пайт*, *вақт*, *дақиқа*, *дам* и т.п. в рамках придаточного предложения времени употребляются не для синтаксической цели, а для того, чтобы дополнительно выделить временной план действия придаточного предложения, ибо синтаксическая целостность сложного комплекса успешно организуется и без этих элементов. Значит, их использование диктуется семантическим планом сложного предложения. Однако и здесь они являются факультативными.

Синтаксически синонимичный вариант вышерассмотренных предложений с дубльоператорами *-ганда* и *-ган* пайтда с монооператорным придаточным предложением времени может быть представлен с помощью дериватообразующего элемента *-са*:

Шералидан энди ниманидир сўрамоқчи бўлиб турганида, хонага Павел Иванович кирди (С.Кароматов. Олтин қум).

Шералидан энди ниманидир сўрамоқчи бўлиб турса, ...

Салима кетиш тараддудини кўраётган пайтда, совхоз директори Мирвали Рихсиев келиб қолди (С. Аҳмад. Жимжитлик)

Салима кетиш тараддудини кўраётганда, ... Салима кетиш тараддудини кўраётса,...

Процесс синтаксической деривации придаточного предложения времени с дубльоператором *-ганда* может еще допускать трехсоставной оператор *-гандаёқ*, который характеризуется частицей *-оқ* (или же её алломорфом *-ёқ*). Использование данной формы оператора применяется для выражения мгновенности промежутка между реализациями действий главного и придаточного предложений. При этом усиливается ход реализации действия главного предложения[6, 57].

Она, т.е. частица, на уровне синтаксической деривации никакого значения не имеет. Иначе говоря, основными дериватообразующими элементами являются *-ган* и *-да*:

Шоқосим Меҳринисони биринчи учратгандаёқ, кўзига офтобдай иссиқ кўринганди (О. Ёкубов. Оқ қушлар оппоқ қушлар)

Парадигма дериватов подобного придаточного предложения времени может быть обогащена еще за счет применения в роли сказуемого придаточной части имени действия, где дубльоператор заменяется более простым оператором, выраженным только падежным окончанием и частицей. Ср.: *Шоқосим Меҳринисони биринчи учратишидаёқ...*

Элементы трехсоставного дубльоператора являются более релевантными, когда он состоит из аффикса адъективной формы -ган, падежного окончания и послелога. На уровне синтаксической деривации каждый из этих элементов имеет определенное значение. Рассмотрим, например, это на материале следующего сложного комплекса:

Москвич жўнаб кетгандан кейин, кўп гапларни айтолмай қолганим ўзимга нашъа қилди (Ў. Ҳошимов. Икки эшик ораси).

При функциональном транспонировании придаточной части приведенного предложения, безусловно, самую важную и основную бункцию выполняет айфикс -ган. Ср.:

«Москвич» жўнаб кетди – Москвич жўнаб кетган.

Как видно, с помощью -ган самостоятельное предложение теряет уже самостоятельность. Как пишет Н.З. Гаджиева: «Строй тюркских языков привел к тому, что при соединении двух предложений предложение, которое должно было быть придаточным, утрачивало глагольность и само благодаря давлению системы и процессам адъективации и субстантивации уподобилось либо сложному определению, либо сложному дополнению» [7, 225].

Однако и после транспозиции транспонированное предложение во многих случаях не может быть функционально в качестве придаточной части сложного предложения. Следовательно, требуются еще дополнительные средства, придающие ему функцию. Такими дополнительными элементами, в данном случае являются составные части комплекса -дан кейин, представляющие собой совокупность падежного окончания и послелога: *...жўнаб кетгандан кейин.*

Следует отметить, что -дан здесь выполняет двойную функцию, т.е. одновременно является актуализатором своих соседних слов как с правой, так и с левой стороны, Что касается послелога, то он в подобных случаях употребляется как средство, уточняющее значение падежа, или как средство, выражающее новое значение, которое не может быть передано при помощи падежа [8, 98].

Только после этого создается дубльоператор синтаксической деривации, представляющий собой единый блок этих трех элементов: -гандан кейин. Функциональная активность окончания -дан прослеживается еще в рамках дубльоператоров, создаваемых с различными послелогами типа -гандан сўнг, -гандан буён, -гандан бери. В деривационном отношении эти дубльоператоры ничем не отличаются от вышерассмотренного -гандан кейин. Однако их выбор информантом производится в зависимости от выражения временного плана реализуемого деривата. Другими словами, -гандан кейин, -гандан сўнг являются релевантными в выражении временного плана, где действие главного предложения осуществляется после окончательного завершения действия придаточной части. Тогда как для необходимости выражения и продолжительности действия главного предложения выбираются уже дубльоператоры -гандан буён, -гандан бери.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, синтаксическая деривация придаточного предложения времени с дубль-операторами обусловлена, главным образом, семантическим заданием, где предусматривается особое выделение временных планов придаточного и главного предложений. Поэтому признаки, выражающие временные значения, такие как мгновенность, иммедиатность, продолжительность и т.п. получают более яркое представление только здесь. В результате чего, в большинстве случаев, искомые синтаксически синонимичные формы подобных придаточных предложений определяются внутри дубль операторных дериватов. Тогда как моно-операторные придаточные предложения времени по отношению к ним составляют дополнительную парадигму инвариантов.

ВЫВОДЫ

В заключении стоит отметить, что дубль-операторные придаточные предложения времени представляют собой результат синтаксической деривации, производимой с помощью не менее двух операторов. Хотя и возможно разбивка дубль оператора на отдельные части, он является таковым только взятый вместе со своими составляющими частями. В этой связи локальная позиция дубль оператора устанавливается только в рамках первого операнда, которая представляет подчиненное предложение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Kurilowicz J. Derivation lexicale et derivation syntaxique. – BSL, 1936.
2. Ibayev A.J. Comparative analysis of the derivation of simple sentences in English and Uzbek// International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology (IJRASET) ISSN: 2321-9653; Volume 10 Issue IV Apr 2022. – P. 2146-2150. (SJ Impact Factor: 7.538).
3. Jamshed, Mirzoyev. "Communicative aspect of teaching English as a specialty." The role of science and innovation in the modern world 2.4 (2023): 123-129.
4. Храковский В.С. Трансформация и деривация// Проблемы структурной лингвистики- 1972.-М.,-1973.
5. Распопов И.П., Сычева С.Н. Синтаксическая деривация и синтаксическая синонимия //Научные докл. высш. шк., ФН,№3,1974.
6. Турниязов Н.К. Синтаксическая деривация гипотаксиса в современном узбекском языке//Автореф. докт. дис. – М.,1985.
7. Абдурахмонов Ф.А. Қўшма гап синтаксиси.
8. О характере междометия -ок: Ўзбек тили грамматикаси, 1.-Тошкент, 1975.
9. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков.-М., 1973.
10. Коклянова А.А. Глагольные словосочетание в узбекском языке // Исследования синтаксиса тюркских языков. – М., 1962.